

Ян Ушуан бродил по улицам, его сердце было в депрессии. О чем думал его собственный старик? Даже не увидев лица Лю Тяньхэ, пусть тусуется с ним.

Неужели он действительно должен был пойти и положиться на него? Я гордость небес, молодой хозяин семьи Янь, я почетный человек, как я могу использовать тактику мошенничества? Как неловко было бы быть отвергнутым?

Yan Wushuang ходил туда-сюда один, постоянно бормоча.

"Нет, я должен найти его, это он сделал меня бездомным." В городе Янь Сюэ было слишком просто для Янь Ушуань найти кого-то.

.....

Чу Чунь поспешил обратно в отель.

"Я не думал, что у тебя будет нечистая совесть". Жирная женщина дразнила.

Чу Хун горько улыбнулся и сказал: "Ничего не могу с собой поделать, я просто слишком добрый человек, чтобы сделать что-то плохое".

Я думал, что пурпурно-волосая женщина ответит ему репликой и саркастически высмеет его, но кто знал, что пурпурно-волосая женщина кивнет головой в знак согласия.

Глаза Чу Сюня почти не вылезали, это была смена пола? Пурпурно-волосая женщина произвела на него впечатление настолько плохое, насколько это было возможно.

"Для хороших парней ты действительно считаешься хорошим парнем. Для плохих парней ты хуже, чем они". Пурпурно-волосая женщина.

Чу Чу пожал плечами и улыбнулся: "Ничего не могу поделать, небо и земля изменились, мир в хаосе, я просто хочу жить и хочу, чтобы все вокруг меня жили хорошо". "

"Скорее всего, вы бы хотели, чтобы она вернулась к жизни, не так ли?"

Чу Чу кивнул, он знал, что пурпурно-волосая женщина говорила о танце Flower Light Dance и сказала: "Я слишком многим ей обязан".

Они общались друг с другом.

"Завтра утром мы поедем в столицу". Чу Чу Чуен сказал.

Женщина с фиолетовыми волосами кивнула, Чу Хун рассказал ей, что в столице находится женщина под названием "Танец цветов и света".

"Тук-тук...!"

Стук в дверь прервал разговор между ними.

Чу Сюнь горько улыбнулся, и с улыбкой он знал, кто находится за дверью. Просто достаточно упрямый, чтобы преследовать его здесь.

"Брат Лю, открой дверь". Ян Ушуан кричал снаружи.

У Чу Чу не было выбора, кроме как подойти и открыть дверь, впустив Янь Ушуанга.

"Брат Ян, я же говорил, что не крал "Лотос, поднимающий душу". "

Вошёл Ян Ушуан, посмотрел на Чу Хун и сказал: "Я пришёл сюда не за Лотосом Воскрешения Души, меня выгнал из дома мой старик".

"Тьфу!"

Чу Чу и пурпурно-волосая женщина смотрели друг на друга, неуверенно.

"Мой старый отец не знает, что думать, позволяя мне следовать за тобой, чтобы размолоть." Ян Ушуанг сказал отчаянно.

"Ух!"

Чу Сюнь был в оцепенении, какова была ситуация?

"Итак, вы должны принять меня." Ян Ушуан сказал.

"Брат Ян, ты шутишь, да?" Чу Сюнь отреагировал, это было абсолютно не нормально, он был за пределами города Янь Сюэ, но это был Чу Сюнь, а не Лю Тяньхэ.

"Кто над тобой шутит, я теперь бездомный. Мой старик не знает, что он в тебе видит? Пришлось позволить мне следовать за тобой". Ян Ушуан жаловался.

Чу Чунь также был озадачен: "Брат Янь, я даже никогда не встречал твоего старика, что думает этот чувак? Не боишься, что я тебя продам?"

"С каким приятелем?" Ян Ушуан уставился на Чу Чунь с неудовольствием.

"Ошибка, ошибка слов". Чу Чунь не мог смеяться или плакать: "Брат Янь, честно говоря, я путешествовал на юг и север, жил в месте без места для проживания, и я съел свой последний ужин без моего следующего ужина, ты, молодой хозяин Янь, определённо. Терпеть этого не могу."

"Мне все равно, иди поговори с моим стариком". Дело дошло до того, что Ян Ушуанг начал играть негодяя.

Чу Чу задавался вопросом: "Брат Янь, ты скромный джентльмен, ты не можешь быть негодяем".

"Я научился этому у тебя". Ян Ушуан сказал.

"..... Чу Сюнь был безмолвным.

"Брат Ян, на этот раз я еду в столицу, это долгий путь, так что в следующий раз я тебя снова выведу." Чу Чу Чуен сказал.

"Иди поговори с моим старым отцом". Ян Ушуанг Дао.

Чу Сюнь был в ярости и сказал: "Я не знаю твоего старика, можно мне поговорить?". Ты все равно не можешь идти за мной, так что делай то, что должен".

"Иди скажи моему старику, что из-за тебя я сплю на улице и бездомный. Значит, ты должен быть ответственным".

Чу Сюнь был ошарашен, этот Янь Ушуан тогда еще имел манеру мирского господина, он был негодяем в душе.

Этот старик страдал от потери сердца? Ты не боишься, что они будут распроданы?

"Что делать?" Чу Чу послал сообщение для пурпурно-волосой женщины.

"Что бы я ни делал". Пурпурно-волосая женщина ответила очень просто.

"Скажи, как зовут твоего старика?" Чу Чунь решил пойти к старику Янь Ушуань, чтобы узнать, какое лекарство было в тыкве этого старика.

Зная имя Yan Wushuang из уст Yan Wushuang, Чу Чунь направился к семье Yan.

"Брат Лю, не пытайся убежать, это город Янь Сюэ, если только ты не сможешь пролететь через городские ворота." Ян Ушуан закричал за ним.

Чу Сюнь был в узле гнева, он хотел сбежать из отеля, чтобы послать сообщение фиолетовой женщине и просто убежать, но теперь эта мысль также была рассеяна.

Он пошел прямо к Яну.

"Принц Лю, мой хозяин ждет вас в главном зале." У дверей уже ждали воины семьи Янь.

Чу Чу был в шоке, Янь ожидал, что он придет.

В главный зал семьи Янь Янь вернулся с улыбкой на лице, глядя на вошедшего Чу Хуна.

"Мистер Лю, пожалуйста, сядьте".

Янь вернулся красивым, одетым так же, как Янь Wushuang, семья шлюх, Чу Хунь брюшной клеветы.

"Мастер Ян, я пришел кое-что спросить". Чу Хун открыл дверь.

"Это ради Янэр, верно?" Возвращение Яна тоже было простым.

Янэр? Сердце Чу Чу Чунь было слегка отвратительно, Янь Ушуан был старше ста лет, а Яньер?

"Точно, это я позволил Янэр пойти за тобой в мир".

"Почему? Мы никогда раньше не встречались". Чу Чунь задался вопросом.

"Потому что ты достаточно бесстыден." Ян Гуй сказал смешно.

Уголок рта Чу Хуна дёрнулся, почти пролив чай на лицо, старик унижался.

"Герцог Лю, не сердитесь, иногда слово "бесстыжий" не унизительно." Ян вернулся к старому богу.

"Ты не боишься, что Ян Ушуан последует моему дурному примеру?" Чу Чу выдержал зубную боль и спросил.

Ян вернулся с легким смехом и сказал: "Можно сказать сердце человека от его стиля делать вещи. Я слышал о визите мистера Лю на гору Куньлунь. Прожив более двухсот лет, я думаю, что у меня все еще есть некоторый навык чтения людей".

"Основываясь только на этом, ты осмеливаешься позволить Ян Ушуан следовать за мной?"

Качая головой, Ян вернулся и сказал: "Естественно, нет. Стиль актерского мастерства герцога Лю напоминает мне одного человека".

"Кто?" Чу Чунь был любопытен.

"Чу Искатель, Чу Царь Демонов." Глаза Ян Хуэй Лай блестели золотым светом.

Чу Хун внезапно был шокирован, глядя на зная выражение лица Янь Вернуться, он не мог не раздражаться, он думал, что он был разоблачен, чувствуя, что старая вещь блефует его.

Однако, его собственная реакция только что была по-настоящему разоблачена.

"Царь Чу Демонов, кажется, я слышал об этом." Чу Чу не был бы настолько глуп, чтобы признать это самому.

Янь вернулся с большой улыбкой и сказал: "Если вы не были уверены как раз сейчас, то теперь Янь может быть уверен, что вы - Царь Демона Чу".

"О? Почему это?" Чу стремился играть со вкусом.

Ян Хуэй Лай не скрывал ничего и сказал: "Для друзей вокруг Янэр, я всегда должен проверить".

С тех пор, как его разоблачили, Чу Хун больше не прятался и безразлично говорил: "Хозяин Янь, интересно, есть ли что-то, что я должен сказать?".

"Вперед".

"Ты достаточно бесстыжая". Чу Чунь.

"Мастер Янь, как вы сказали, иногда слово "бесстыжий" не является унижительным термином." Чу Чунь сказал безразлично.

Лицо Янь Гуй Лая было чудесным, потом он засмеялся и сказал: "Достойно быть Царем Демонов Чу".

"Скажи мне, каковы твои намерения, чтобы Ян Ушуан следовал за мной?" Взгляд Чу Чу остыл и сказал: "Знаешь, если я хочу его смерти, это слишком просто".

Бряк!

Слова Чу Хуна, похоже, оскорбили Янь Гуй Лая.

Дыхание на теле Yan Gui Lai неожиданно стало несравненно сильным, как взрыв приливной волны к Chu Chu Hun.

Чу Чу было безразлично, и Хонменгмен Вайолет Ци вспыхнул и яростно унесся.

В одно мгновение две силы столкнулись, и весь главный зал, стулья и чайная посуда были сведены к разбитым частям, даже земля была поднята.

Ян вернулся, не пошевелив мышцами.

Нижний левый Чу Хунь был сдвинут назад на полметра.

В соревновании только что, Чу Сюнь слегка потерял половину фишки.

Чу Сюнь был шокирован тем, что выращивание Янь Гуй Лай было сильным.

"Что ты имеешь в виду?" Взгляд Чу Хуна замерз, и он считал его врагом, если атаковал без причины.

"Джентльмен Чу, успокойте свой гнев, Янь был просто мгновенным зудом." Ян Ушуан поспешно заговорил.

Чу-чу, однако, не воспринял это с добротой, его взгляд был равнодушен, как вода, но его окружающее дыхание начало парить, как просыпающееся паводковое чудовище.

"Мастер Ян, у меня тоже есть немного навыка, и я хотел бы выучить несколько высоких трюков."

Как только слова упали, Чу Чу написал в воздухе, убийство Ци вспыхнуло, и фиолетовый характер убийства взлетел на ветру, взорвавшись прямо к Янь Гуй Лай.

Янь Гуй Лай был шокирован и не осмеливался недооценивать его, а теперь поднял руку, чтобы вызвать в воображении свирепого гигантского тигра, который рычал с высоко поднятой головой и набросился на убийственное слово.

Бряк!

Они столкнулись и взорвались, над главным залом семьи Янь обрушился страшный шторм, который был полностью сведен к руинам, а волны дыма, пыли и земли перевернулись.

Толпа семьи Янь была встревожена и поспешила.

"Герцог Лю, успокойте свой гнев, есть что сказать." Янь вернулся с гневом и беспомощностью, это было нормально для старейшины, чтобы проверить выращивание младших. Кто знал, что Царь Демонов Чу не съест это.

Взгляд Чу Чу был равнодушным, когда он взял печать одной рукой и указал пальцем в воздух.

Джо!

Высококачественная щебетание феникса, пронизанного золотом и камнем, огромный огонь феникса, ослабляющий диффузное фиолетовое воспаление, налетает, пылающий огонь, сжигающий небо.

Yan Hui Lai был в ярости, если этот пожар феникс упал, вся семья Yan была бы разрушена пополам.

Немедленно он ударил по огненному фениксу, и большая рука, сделанная из внутреннего дыхания, взлетела против ветра и взорвалась на огненном фениксе.

Бряк!

Ужасное грибовидное облако взмыло в небо, и огненные волны устремились в небо, окончательно рухнув и потушив.

Чу Чу был тайно шокирован, культивирование Янь было поистине непостижимо.

"Герцог Лю, истинный дракон и феникс среди мужчин, я восхищаюсь Янем." Угол рта Янь Гуя дёрнулся.

Чу Чу Чуань, однако, не заботился о нем и опять поставил штамп, желая нанести удар.

"Герцог Лю, вы когда-нибудь слышали о Божественном Бамбуке Светлого Пламени?" Великий Бог Янь вернулся.

Чу Цюнь подсознательно остановился, он, естественно, знал о божественном Бамбуке Светлого Пламени, он был идеальным материалом для усовершенствования магического оружия, и он был чрезвычайно редким, так как его трудно было атаковать водой и огнем, а также имел противоядие от отравления.

"Семья Янь нашла древнюю реликвию некоторое время назад и обнаружила Божественный Бамбук Светлого Пламени, я хотела бы подарить его господину Лю в качестве подарка от меня, старейшины". Приветствую". Ян вернулся с золотыми зубами.

"Спасибо, дядя, но я возьму эти два Божественных Бамбука Светлого Пламени." Чу Чунь сказал.

Два? У Янь Хуэй Лай нос был кривой, этот продукт был слишком бесстыдный, когда он сказал два корня?

"Спасибо, дядя Ян за ваше руководство, культивирование дяди Яна поистине удивительно, старший восхищается им."

"....." Ян Гуй почувствовал боль в животе.

Но с таким количеством людей, смотрящих на него, ему пришлось сказать несколько слов на выбор и сказать: "Редко ли у господина Лю такое культивирование в таком юном возрасте". Отныне Янэр будет для тебя больше проблем, чтобы позаботиться о ней."

Чу Чу кивнул с улыбкой, проклиная в сердце: "Старая лиса".

Настоятельно рекомендую.